

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М23

Franco Mannara
JE M'APPELLE BIRDY

Copyright © Calmann-Lévy, 2017
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского *Нины Хотинской*
Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

По ссылке вы можете бесплатно скачать альбом «Je m'appelle Birdy»
с отрывками из книги в исполнении автора.
<http://www.jemapellebirdymusic.com>

Маннара, Франко.

М23 Меня зовут Бёрди / Франко Маннара ; [пер. с фр.
Н. Хотинской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-099687-2

Андеграундный гитарист Паоло вынужден совмещать занятие музыкой с работой частного сыщика. Он должен наблюдать за необычной и очень притягательной девушкой из богатой и известной семьи, которая почему-то разорвала все отношения с близкими и сбежала жить к сквотерам. У Паоло предчувствие, что девушка влипла в крупные неприятности и ей грозит опасность.

Тем временем по Парижу начали распространять «голубую таблетку», проглотив которую некоторые умирают. Несмотря на опасность таблетки, город будто сошел с ума, все хотят поиграть в химическую русскую рулетку, стремятся попасть на особенные вечеринки для избранных. Паоло случайно втягивается в эту сомнительную историю. Ему придется погрузиться на самое дно Парижа и увидеть порок, саморазрушение, жестокость, грязь, трущобы, потерянных людей, смерть — все темные стороны жизни.

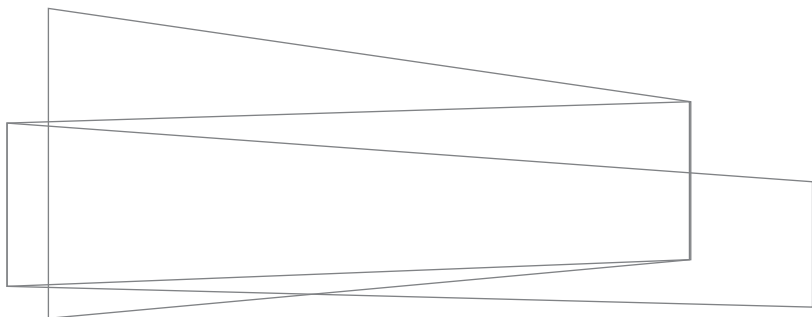
УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Н. Хотинская, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099687-2

Анжеле, Электре и Вито

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я впервые встретил Франко Маннару в темном погребе, где (еще) можно было курить: я пришел туда послушать шальное слэм-трио (термин слэм¹ едва вошел в обиход), из которого вскоре вырастет, с Франко Маннарой в качестве гитариста и композитора, будущий и устрашающий «Spoke Orkestra», группа слэм-рока со столь выразительными названиями, как *Kiffe la merde City* и *Caillera Park*². Короче, круто.

Обычно музыканты мало читают — наверное, слишком много нот им приходится держать в голове. Но не таков Франко Маннара, он, в чем я очень скоро убедился, знал наизусть всех в детективном жанре, и не только. Он из тех торопыг и жизнелюбов, что пожирают культуру, как если бы от этого зависела

¹ С л э м — пласт современной молодежной культуры, городская поэзия, декламируемая на открытых площадках в свободной форме. (Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. перев.).

² Названия песен группы на французском аргю можно перевести примерно как «Город любит дерьмо» и «Шпанский парк».

Ф Р А Н К О М А Н Н А Р А

жизнь, — и думаю, он прав. Так мы встречались в барах, на концертах и вечеринках несколько лет, и вот однажды абсолютно на трезвую голову (и он, и я, но это было утром, так что нас можно понять) Франко сказал мне, что хочет писать и что у него уже есть задумки. «За чем дело стало?» — был мой ответ, с парой-тройкой советов в придачу, что хлеба не просит. Он вернулся через полгода с сотней неплохих страниц, серьезно, совсем неплохих. . .

Не подумайте, что я зазвездился, но много рукописей проходит через «наши» руки — и зачастую из них выпадают. Будь это плохо или даже посредственно, я посоветовал бы ему продолжать заниматься музыкой, пением и выпуском альбомов, но в этом было зерно истинного писателя: желание, любопытство, язык, фантазия, напряженность действия, Франко прочувствовал все это глубоко — если ты рокер, то уж до нутра.

Ему не хватало только профессионала, настоящего, чтобы помочь расцвести задаткам и продолжить это приключение. . .

И вот перед вами роман — насыщенный, провокационный, музыкальный, забавный и трешевый, с двинутыми зачастую героями, которых Франко хорошо знает, ибо встречал их лично. . . Держитесь крепче, на этом пути не мешкают!

Карил Ферри¹

¹ Карил Ферри (р. 1967) — популярный французский писатель, работающий в детективном жанре.

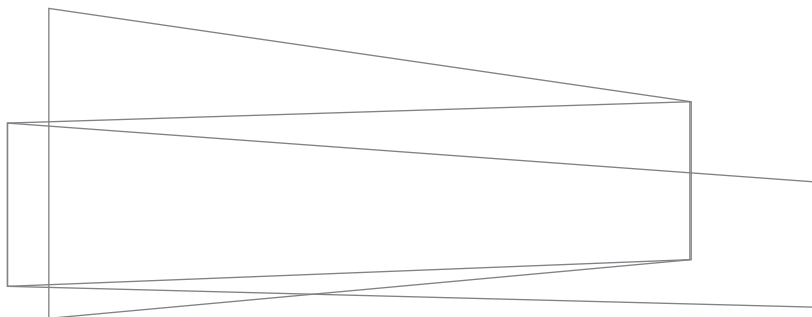
Дорогой читатель!

Мы еще незнакомы. Вы стоите на пороге мира, зачастую мрачного, радикального и обладающего порой пугающим сходством с действительностью.

Поэтому я хочу уточнить, что закончил работу над «Меня зовут Берди» 27 марта 2015-го. Когда вымысел предвосхищает действительность... Я первый потрясен.

Приятного чтения!

Франко Маннара

ИНТРО

Вид с балкона изумительный. Слева Трокадеро, напротив Эйфелева башня. С двух последних этажей дома 1 на площади Коста-Рика, объединенных недавно в одну квартиру, открывается великолепная панорама XVI округа и, дальше, всей столицы. Тимоте и Вильям допивают спиртц, глядя на мельтешение фар и стоп-сигналов на площади внизу. Они предпочли выйти, в квартире что-то стало нечем дышать. После того как Поль раздал всем кислоту, хоть плачь, надо было продолжать по коксу. И еще эта девчонка, Эмили. Расхныкалась, как только пошел приход. До всех быстро дошло, что никто никогда раньше так не улетал, а Эмили уже успела каждого достать.

Тревога расплзается, бэд трип как вирус. Достаточно зрительного контакта, будто можно просканировать соседа, потрогать его страхи. Личные призраки каждого нашли идеальный канал для миграции от одной радужки к другой и хлещут с размаху щитовидные железы, распространяя в них ужас. Твою мать! Нет

уж, лучше побыть на балконе. Полицейские сирены завывают в ночи.

Из комнаты слышатся крики, кто-то выключил музыку. Эмили совсем развезло, ее мир раскалывается, крышу сносит. Ее вытаращенные глаза, кажется, никого больше не узнают. Подружка Сабрина пытается ее урезонить, мало-мальски вернуть на землю, но паника так и сочится из всех пор ее кожи. Сообщающиеся сосуды. Споры, предложения, крик, смех, плач, все ускоряется, уже у всех сорвало резьбу, это надо разрулить по-быстрому, и Тимоте приходит в голову здравая мысль.

— Отведем ее в ванную, пусть посидит спокойно, придет в себя.

Никто не возражает, не возмущается, все «за», единогласно. Надо изолировать недуг, эту ментальную чуму. Лучшая подруга ведет Эмили в санузел и успокаивает, прежде чем оставить одну.

— Отдохни здесь, все будет хорошо. Освежись и посиди на ванне. Я скоро зайду.

Когда она возвращается в гостиную, все взгляды вопрошают ее, молча, с тревогой, страх еще не отпустил, улыбки вымучены. Нет, они не жестоки, они просто делают то, что надо.

— Музыку! — кричит кто-то на другом конце гостиной.

— Да, музыку! Идем, девочки, танцуем, все утрясется, не депрессуйте.

Музыка не заставляет себя ждать. Звучит *Нарфу* Фаррелла Уильямса, и все устремляются на танцпол, силась отмахнуться от тягостного момента. Убеждая себя, что они все сделали правильно, ничего страшного,

все обойдется, они же собрались, чтобы повеселиться. И потом, она вообще зануда, Эмили. Да, все утрясется, завтра они об этом и думать забудут. И готово дело, каждый изо всех сил старается показать другим, как ему хорошо, как в кайф, как все пучком. Взметнулся лес рук. «*Because I'm happyuuuu...*»

Эмили застыла перед зеркалом. Ее кожа бледнеет с каждой секундой. Она не может сдержать поток эмоций, страхов, образов, внутренний хаос, захлестнувший ее. Такое чувство, будто она крошится, рассыпается в пыль, нет больше ничего прочного, ничего надежного. Ее мозг залеплен грязью. Зеркальный лабиринт, виток за витком, без остановки, по нарастающей, этому нет конца. Мысли расшибаются друг о друга. Вихрь. Она царапает себе руки, чтобы почувствовать тело, вернуться к действительности. Стены пугают ее, она не смеет смотреть в окно, ей страшно, вдруг захочется выпрыгнуть, чтобы это кончилось. Она стучится в дверь, но музыка слишком громкая. Выйти она не решается. Ей надо успокоиться, взять себя в руки. Успокоиться, да, успокоиться, все будет хорошо, все будет хорошо.

На ее щеках блестят слезы. Скорей бы, ей уже не вмоготу. Она чувствует, как между ног течет теплая струйка. Паника. Не хватало еще обмочиться. Она спускает штаны, трусики и усаживается на унитаз. Голова плывет, кружится. Она рушится изнутри. Обваливается кусок за куском. Надо сделать что-то нормальное. Успокоиться. Она шарит в кармане джинсов

и достает сигареты. Открывая пачку, видит маленький голубой кругляш, который продал ей тот тип в начале вечеринки. Немного спидов не повредит, решает она, может быть, это смягчит действие ЛСД.

Эмили берет флакон Chanel с круглого столика рядом и, посмотрев на бирюзовый шарик в своей ладони, толчет его на столике дном флакона. Отрывает клапан от пачки «Мальборо Голд», сворачивает трубочкой и вдыхает через него кучку голубых крошек. Ее голова откидывается назад, звонко стукнувшись о бачок унитаза. Глаза широко раскрываются. . . Ох, вот это да. . . Твою мать. . . Она отдувается, медленно вдыхает, психоделические сдвиги как рукой сняло. Подбородок упирается в шею, будто она готовится отразить атаку. Ее мозг начинает вибрировать, все быстрее, в голове гудит, оглушительный гул, химический транс. Потом ее мускулы разом обмякают, и она падает вперед, ударившись головой о дверь. Ее тело лежит на полу, изогнувшись буквой Z, а мочевого пузыря продолжает опорожняться.

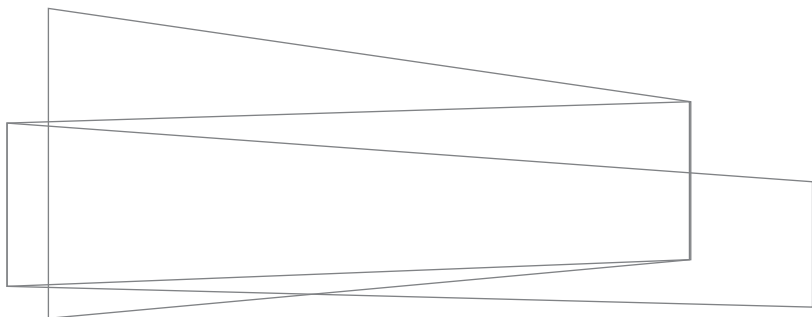
На фотографиях в руках инспектора Ибанеза, девушка и вправду выглядит не лучшим образом. Смерть всегда неприглядна и приходит в неподходящее время, но тут Костлявая поистине превзошла себя. Будь у девушки выбор, она наверняка предпочла бы иной конец.

Он в четвертый раз переписал первую фразу рапорта, чтобы картина не выглядела еще омерзительнее, чем она есть.

Ф Р А Н К О М А Н Н А Р А

«Эмили Маса, 23 года, найдена в субботу, 6 мая 2017 года, в туалете по адресу: площадь Коста-Рика, 1, 6-й этаж, дверь направо. Смерть наступила от передозировки».

Он перечитал фразу, заменил на экране «туалет» на «ванную», вставил в свой айфон клемму наушников и включил композицию Лолы и Мануэля, после чего пошел налить себе еще кофе.

..... 1

Что-то липнет к его лицу. Сухое и почему-то пахнет дерьмом, но он надеется, что это не оно. Ему холодно. Плитка пола под ним ледяная.

Надо бы прикрыться, пока оклемается, он ведь голый. Он шарит вокруг, нащупывает кончиками пальцев полотенце, набрасывает его на себя, оно насквозь мокрое.

— Черт! Не может... — шипит он, рывком поднимаясь, но врезается в раковину прямо над головой и снова падает на пол в глубоком нокауте.

Через пятнадцать минут Паоло наконец на ногах. Он констатировал ущерб от бурной ночи, осмотрел треснувшую раковину и поковырял засохшую блевотину на своем лице и свернувшуюся кровь на лбу. Не так страшно, как больно. Он умылся и прижег розовую шишку.

Картины ночи начали всплывать в его памяти в беспорядке. Начало вечера в бистро на улице Стивенсона, потом ночной бар в Бельвиле, но никакого понятия, как он добрался из пункта А в пункт Б. Он только на-